

Из разговора с сержантом Гэ в его комнате было очевидно, что он хотел быть уволенным и покинуть город сегодня. Видя, как обстоят дела, его переведут в городскую больницу Цзинь, а затем в деревенскую больницу в его родном городе для дальнейшего выздоровления, как только его состояние стабилизируется.

Сержант Гэ никогда бы не позволил своей матери, невестке и племяннику нахлебничать у своих товарищей по взводу здесь, в городе Цзиньдо.

Инцидент был окончательно разрешен после быстрого перевода сержанта Гэ в городскую больницу Цзинь. Однако ущерб был нанесен, так как полковник Линь и Лу Синчжи были в отвратительном настроении в течение следующих нескольких дней.

В течение последних нескольких дней Лу Синчжи был занят телефонными звонками, пытаясь договориться о переводе сержанта Гэ.

Взвод ничего не мог сделать, чтобы поддержать сержанта Гэ, поэтому Лу Синчжи пришлось использовать свои личные связи. Это заняло у него два дня, так как он не был знаком с родным городом сержанта Гэ, но ему удалось найти работу для него.

Он устроил сержанта Гэ в местный полицейский участок. Было решено, что сержант Гэ начнет работать констеблем, как только он будет достаточно здоров для работы, и постепенно получит повышение.

Лу Синчжи был вполне удовлетворен такой договоренностью. Он был очень вежлив по телефону, так как теперь был должен кому-то услугу из-за сержанта Гэ.

Он позвонил майору Чжу и рассказал ему о приготовлениях, а тот передал эту новость сержанту Гэ. Он почувствовал, как тяжесть свалилась с его груди, когда Лу Синчжи, наконец, расплылся в улыбке после этого.

— Иди сюда, дорогая, позволь мне вместо этого почитать тебе сегодня вечером.

Лу Синчжи почувствовал себя плохо из-за того, что пренебрегал Цзян Яо в последние несколько дней. Он был занят делами сержанта Гэ и все это время пребывал в плохом настроении.

Он помахал Цзян Яо, как только она вышла из ванной.

— Сегодня вечером будет голубая луна? — Цзян Яо усмехнулась и взяла книгу со стола. Она спросила: — Ах да, что ты обсуждал с полковником Линь этим утром? Ведешь себя таинственно и все такое...

— Секретная информация, не могу тебе сказать.

Глаза Лу Синчжи слегка задрожали, когда он похлопал по пустому месту рядом с собой.

— Сейчас я чувствую себя лучше, мы вполне можем переночевать сегодня вместе.

Лу Синчжи больше не мог этого выносить, видя свою жену каждый день, но не имея возможности сблизиться с ней. Он чувствовал себя не лучше монаха, медитирующего глубоко в горах.

— Обещаю - никаких поползновений.

Цзян Яо рассмеялась и передала ему книгу. Она сняла туфли и легла рядом с ним. Пока он листал книгу, она быстро выхватила вложенный в нее конверт и протянула ему:

— А что скажешь об этом?

Лу Синчжи украдкой взглянул и пробормотал:

— Что это? Теперь что, раздают бесплатные подарки за покупку книг?

Выражение его лица изменилось, когда он увидел, что это было на самом деле, и так же быстро он спрятал конверт под подушку.

— Где ты это взяла?

Цзян Яо пожала плечами, но выхватила конверт обратно и рассмеялась:

— В запертом секретном ящике, конечно! Где еще? Я там еще ключи нашла, помнишь?

— Ты не можешь это читать!

Лу Синчжи запаниковал, желая забрать письмо у Цзян Яо, которая прятала его за спиной. Он встал и одним быстрым движением толкнул Цзян Яо вниз и обнял.

— Будь хорошей девочкой, Яояо, прошу. Этот документ не для твоих глаз. Это секретные военные материалы!

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1629334>